

בס"ד

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

דף לע"א

На прошлом уроке мы учили закон про того, кто едет на осле или плывет на судне, и ему нужно молиться Шмонэ-Эсрэ. Теперь Гемара предлагает продолжение темы: человек встал засветло и отправляется в путь. Как он произнесет молитву?

אבוא דשמואל ולוי כי הו בעו למיפק לאורחא – Когда отцу Шмуэля и Леви надо было выйти в путь (в повозке или на судне),

הו מקדמי ומצלי – они прежде всего произносили утреннюю молитву "Шмонэ-Эсрэ" – перед восходом солнца (но после рассвета).

וכי הוה מטי זמן קריאת שמע קרו – А когда наступало время говорить Шма – говорили Шма¹.

כמאן – В согласии с чьим мнением они произносили молитву Шмонэ-Эсрэ перед Шма?

כי האי תנא – Произносили молитву, как тот учитель,

דתניא – Барайту которого учили:

השכים לצאת לדרך – встал рано утром, чтобы выйти в путь, где у него не будет возможности исполнить заповеди из-за отсутствия нужных атрибутов,

מביאין לו שופר ותוקע – дают ему шофар (на Рош-Ашана) – и он трубит в него²,

לולב ומנענע – лулав (в Сукот) – и он его возносит, сотрясая,

מגילה וקורא בה – свиток Эстер (на Пурим) – и он его читает³; и все это происходит с рассветом,

¹ Шма можно произносить, начиная с момента, когда человек узнает знакомого на расстоянии в 4 локтя (см. стр. 9-2 нашего трактата). Но лучше Шма сказать перед самым появлением солнца на горизонте (до первых его лучей), чтобы после благословения "об освобождении" (*зеула*) можно было сказать Шмонэ-Эсрэ. Ведь закон говорит, что Шмонэ-Эсрэ говорят сразу после начала восхода (и до окончания первой трети светлой части суток).

Итак, в обычных обстоятельствах мы сначала говорим Шма, а потом Шмонэ-Эсрэ. Но отец Шмуэля и Леви, выходя в дорогу засветло, знали, что Шмонэ-Эсрэ им в удобных условиях не произнести (они должны ехать, а молитву говорят стоя), поэтому говорили молитву еще до восхода (но после рассвета). И когда наступал момент рассвета, говорили, как положено, Шма (уже в дороге, поскольку Шма можно говорить даже на ходу).

² В Рош-Ашана и праздники запрещено выходить за пределы города, удаляясь от его границ (*тхум*) на две тысячи локтей (т.н. субботние границы). Есть несколько случаев, когда в праздник можно выйти в путь: (1) когда весь путь лежит внутри указанных границ; (2) выходит в море; (3) выходит из места, которое специально приготовил на границе города (*эрув тхумим*), (4) спасается от неевреев. (Меири)

³ Заповеди, выполняемые днем, можно исполнять, начиная с рассвета. Но лучше задержать их исполнение до восхода, когда нет сомнения, наступил день или нет. Барайта говорит о еврее, который отправляется

но до восхода солнца. Т.е., эти заповеди можно исполнить в случае нужды раньше положенного срока.

קורא שמע קריאת זמן וכשיגיע – Когда же в дороге **наступает время говорить Шма** – непосредственно перед восходом, – **говорит Шма**.

Как видим, в первой части Барайты не сказано про молитву Шмонэ-Эсрэ. Но про нее говорится во второй части Барайты.

השכים לישב בקרון או בספינה – **Встал рано утром** (до восхода), чтобы **ехать в повозке или на судне** (где не сможет стоять во время Шмонэ-Эсрэ¹),

מתפלל – **молится** Шмонэ-Эсрэ дома (с рассвета, но до восхода солнца),

קורא שמע קריאת זמן וכשיגיע – **а когда наступает время говорить Шма**² – **говорит Шма**.

רבי שמעון בן אלעזר אומר – **Раби Шимон бен Элазар говорит:**

בין כך ובין כך – **во всех случаях** (выходит ли в путь пешком, поедет на повозке или поплывет на судне)

קורא קריאת שמע ומתפלל – сначала **говорит Шма** (перед самим восходом), а потом **молится** (с первыми лучами солнца, в дороге, сидя),

כדי שישמוך גאולה לתפלה – **чтобы присоединить "освобождение" к молитве**³. (Здесь Барайта заканчивается.)

Как видим, во второй части Барайты сказано, что Шмонэ-Эсрэ можно говорить до восхода, а Шма уже в дороге, что и делали отец Шмуэля и Леви. Правда, Рашба (раби Шимон бен Элазар) с этим мнением не согласен.

Гемара уточняет суть спора между мудрецами Барайты.

במאי קמילגי – **О чем спорили** первый учитель Барайты и раби Шимон бен Элазар?

מר סבר – **Один господин** (первый учитель Барайты) **считал:**

תפלה מעומד עדיף – **предпочтительно произносить молитву стоя**⁴. Даже если ради этого придется произнести молитву, не присоединив ее к "освобождению".

ומר סבר – **А другой господин** (раби Шимон бен Элазар) **считал:**

מסמך גאולה לתפלה עדיף – **предпочтительно присоединить "освобождение" к молитве**. Даже ес-

в дорогу рано утром – после рассвета, но до восхода, – и в дороге у него не будет шофара, лулава или свитка Эстер. Но они есть там, откуда он выходит.

¹ Из-за тряски или страха упасть в воду.

² С момента, когда светло настолько, что различает человека с расстояния в четыре локтя.

³ Но если произнесет молитву дома, она не будет присоединена к "освобождению". Как видим, раби Шимон бен Элазар не согласен с первым учителем Барайты. Но с ним согласны отец Шмуэля и Леви в нашей Гемаре.

⁴ Именно стоя человек полнее погружается в молитву.

ли ради этого ее нельзя будет произнести стоя¹ (т.е., остановившись).

Гемара приводит обычай мудрецов на тему молитвы Шмонэ-Эсрэ.

מרימר ומר זוטרא – Марэмар и Мар-Зутра

הוּוּ מְכַנְפֵי בֵי עֶשְׂרֵה בַשְּׁבִיטָה דְרַגְלָא וּמְצִלוּ – собирали десять человек (*миньян*, кворум для молитвы) у себя дома в предпраздничную субботу и молились.

והדר נפקי לפרקא – и шли на урок, который они давали на тему законов праздника² (а значит, не могли произнести молитву вовремя).

Гемара рассказывает, что, если Марэмар и Мар-Зутра молились заранее, до *драши*, то рав Аши поступал иначе.

רב אשי מצלי בהדי צבורא – Рав Аши (глава ешивы в Мехасья), давая урок, молился посреди общины (перед учениками, пришедшими на его урок),

ביחיד מיושב – произнося молитву наедине и сидя³ (но не "вместе с общиной, стоя").

כי הוה אתי לביתיה הדר ומצלי מעומד – Когда возвращался к себе домой, снова произносил молитву Шмонэ-Эсрэ, но уже стоя⁴.

Итак, у нас есть две модели поведения: Марэмар и Мар-Зутра молились дома (стоя, как требует закон), но до восхода; рав Аши молился в Доме учения с восходом (как требует закон), но сидя.

אמרי ליה רבנן – Сказали ему мудрецы (раву Аши):

ולעביד מר כמרימר ומר זוטרא – почему господину не делать, как делали Марэмар и Мар-Зутра, которые говорили Шма и молились Шмонэ-Эсрэ перед тем, как выйти из дома? Ведь это проще, чем молиться сидя в то время, когда переводчик передает урок народу.

¹ Впрочем, тогда возникает вопрос: почему Шмонэ-Эсрэ можно говорить на ходу, не останавливаясь, в то время как короткую молитву Авинену можно говорить только стоя на месте (как учили выше)? Ответ: короткая молитва не задерживает человека, поэтому он может без вреда для молитвы остановиться и произнести Авинену. Но ради Шмонэ-Эсрэ останавливаться не будет, поэтому надо ему разрешить говорить Шмонэ-Эсрэ на ходу. Отсюда следует, что лучше молиться Шмонэ-Эсрэ на ходу, чем Авинену стоя. (*Тосафот*)

² В субботу перед праздником (Песах, Шавуот или Сукот) народ собирался после рассвета в Доме учения, чтобы выслушать *драшу* (раввинский урок) на тему законов наступающего праздника. Когда наступало время произнести Шма, каждый говорил его на своем месте, после чего надо было произнести Шмонэ-Эсрэ. Для этого по одному выходили наружу и говорили молитву.

Марэмар и Мар-Зутра были *даршанами* (учителями). Чтобы сказать молитву, поступали так: еще до прихода в Дом учения собирали у себя дома *миньян*, говорили Шма и Шмонэ-Эсрэ, после чего – еще до восхода шли в Дом учения.

³ Когда люди по одиночке выходили молиться наружу.

В те времена поступали так: *даршан* сидел и давал урок на святом языке. Переводчик (*метургеман*) громко передавал урок народу на арамейском языке. Рав Аши ждал восхода и перед самым восходом давал длинную часть урока и, пока ее передавали народу, говорил Шма и тут же молился Шмонэ-Эсрэ, не вставая с места. Он не хотел вставать с места, чтобы не утруждать огромную массу учеников (которые слушали перевод), заставив их тоже подняться – из-за уважения к учителю. (Раши). По другому мнению – чтобы вставание не отвлекло учеников от урока. (Сифтей-Хахамим)

⁴ Многие комментаторы поясняют: рав Аши уже исполнил заповедь молитвы (когда молился сидя), но был требователен к себе и повторял молитву дома – чтобы произнести ее стоя.

אמר להו – Сказал им:

טריחא לי מלתא – для меня это тяжелое дело – ждать времени Шма со всеми благословениями и произнесением молитвы Шмонэ-Эсрэ, тем самым задерживая начало урока.

ולעביד מר כאבוה דשמואל ולוי – Сказали ему: почему господину не делать, как делали отец Шмуэля и Леви, которые произносили молитву до чтения Шма (тем самым не присоединяя "освобождение" к молитве), а уже позже, с восходом, говорили Шма? Ведь в таком случае тоже нет необходимости молиться Шмонэ-Эсрэ дома¹.

אמר להו – Сказал им:

לא חזינא להו לרבנן קשישי מין דעבדי הכי – не видел я мудрецов, чтобы были старше нас и так поступали²!

Таблица. Что делает тот, кто выходит в дорогу до восхода или идет давать *драшу* в Дом учения?

	Когда молится Шмонэ-Эсрэ?	Когда говорит Шма?
Первый учитель Барайты, а также отец Шмуэля и Леви	Говорит Шмонэ-Эсрэ дома до восхода	Как только настает время Шма (в дороге или посреди урока)
Раби Шимон бен Элазар, а также рав Аши	Говорит Шма в дороге или на уроке и тут же произносит молитву Шмонэ-Эсрэ (даже сидя или на ходу)	

¹ Ученики как бы сказали: лучше сказать Шмонэ-Эсрэ раньше срока, но стоя, чем сказать молитву в Доме учения сидя, а потом вернуться домой и повторить ее стоя. В таком случае нет необходимости присоединять Шмонэ-Эсрэ к "освобождению" – ведь еще не настало время говорить благословение с "освобождением". (Правило такое: если пришло время сказать "освобождение" – сразу после него говори Шмонэ-Эсрэ. Если не пришло, нет необходимости в таком присоединении. Также нет такой необходимости, если Шмонэ-Эсрэ произнес раньше, чем сказал Шма.)

² Поэтому я вынужден дожидаться времени Шма, сказав его в Доме учения. И, поскольку молитву я еще не произнес, должен сразу после Шма произнести молитву Шмонэ-Эсрэ, чтобы она была присоединена к "освобождению". Но поскольку я молился сидя и при большом стечении народа, внимающему переводчику, должен вернуться домой и повторить Шмонэ-Эсрэ с нужной концентрацией мысли. (Раши)